

Баранова Анастасия Андреевна, Магистрант,
Юго-западный государственный университет, г. Курск

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Изучение личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, позволяет понять истинные причины (мотивы) совершения преступления, для следователя понимание психологии несовершеннолетнего позволит более эффективно вести расследование преступлений. В статье автор рассматривает психологические и возрастные свойства несовершеннолетних склонных к криминальному поведению. Исследована гендерная зависимость несовершеннолетних от употребления психоактивных веществ и социализация подростков в семье и ближайшем окружении.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, психологические и возрастные особенности, психоактивные вещества, психические патологии.

«Одним из важнейших условий стабилизации общества» [1] сегодня является благополучие жизни несовершеннолетних, в современных условиях главной является задача правильного воспитания несовершеннолетних, так как именно им предстоит развивать и укреплять наше российское государство.

Подростковый возраст от 11 до 18 лет является переходным, в социальном плане продолжается первичная социализация. Подростки, в большинстве своем, зависимы от родителей или государства, если речь идет о сиротах. Около половины несовершеннолетних, осужденных в 2019 г. за совершение преступлений, воспитывались в семье с одним родителем (7 742 из 16 858, или 45,9%), почти десятая часть – воспитывались вне семьи (1 620, или 9,6%) [2].

Подростки имеют различное воспитание, которое зависит от ближайшего окружения: семья, образовательное учреждение, друзья по досугу и т.д. В благополучных семьях, а именно в богатых семьях, родители ориентированы только на получение материальных благ, тем самым нацеливают своего ребенка на получения денег любыми путями, такое воспитание противоречит основам морали и общественным ценностям. Случается и так, что подросток из благополучной семьи совершает преступление в силу того, что чувствуют свою безнаказанность, вседозволенность, у таких детей не существует никаких рамок. Могут совершить противоправное действие ради забавы, спора, либо просто ради того, чтобы обратить на себя внимание родителей [3].

Характерной чертой преступности несовершеннолетних является то, что она носит преимущественно групповой характер. Это связано с тем, что подростки (14-17 лет) имеют естественную потребность объединяться в компании со сверстниками, где их понимают и учитывают их мнение. По всей видимости, даже самая благополучная семья не может полностью компенсировать несовершеннолетнему такую группу, которая помогает подростку реализовать себя [4].

Отсутствие волевых качеств у несовершеннолетних происходит под влиянием внешних и внутренних факторов. Нередко несовершеннолетние совершают преступления под влиянием взрослых или эмоционально более сильных людей. Также стоит отметить, что отчуждение несовершеннолетнего от общества может привести к формированию у него устойчивой асоциальной установки, проявляющейся в негативном или даже враждебном отношении к окружающему, что по проекционному механизму может вызывать агрессивное поведение у этих людей. В группах подростков очень сложные межличностные отношения, это связано с определенными восприятиями других, более старших несовершеннолетних. Кто-то более богатый, кто-то более умный, подростки стараются найти своих сверстников, с которыми у них есть общие интересы и взгляды. Но иногда в коллективе (школьном классе) есть подростки, с которыми они не общаются. Причины такого исключения из общества могут

быть разными, но результат всегда один: плохая социализация ребенка, исключенного из общества. Этот фактор приводит к тому, что у подростка слабо сформированы ценности жизни, общество для него является чем-то исключительным и недоступным [5].

С психологической точки зрения у несовершеннолетнего память и восприятие окружающей действительности еще не сформированы. Поэтому подростки, по сравнению со взрослыми, не могут точно определять характеристики предметов: размер, цветовые оттенки, расстояние, внешние данные и т. д.. Также часто ошибаются в определении периода времени, чаще путаются в последовательности событий.

Интеллектуальное развитие несовершеннолетних все еще находится в стадии развития. Как правило, многие подростки до совершения преступления не знали характера этой деятельности, степени своей ответственности, а также имели неправильное представление о полномочиях государственных органов предварительного следствия по раскрытию преступлений. Причиной этого является получение искаженной информации от людей, не обладающих достаточными знаниями, либо от ранее судимых лиц и других лиц с искаженными взглядами и представлениями [6].

Для молодых людей характерна повышенная тревожность, возможно не критическое понимание окружающих, они плохо регулируют свое поведение. Психологические особенности несовершеннолетних, такие как определенная неуравновешенность характера, повышение уровня эмоциональной возбудимости, частая смена настроения, а также формы поведения, оказывают сильное влияние на поведение несовершеннолетних.

Среди несовершеннолетних преступников число лиц с психической патологией составляет не менее 50 %; по другим данным, до 75% несовершеннолетних страдают психическими расстройствами. Очень часто в истории заболевания можно встретить следующие диагнозы: «смешанное расстройство поведения и эмоций. Неоднократное употребление алкоголя с вредными психическими последствиями; патохарактерологическое развитие личности (расстройство поведения и эмоций). Церебрастенический синдром»; «шизотипическое расстройство с нарушениями учебных навыков, поведения, эмоций. Гебоидный синдром. Интеллектуальная недостаточность»; «расстройство личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями, осложненное употреблением летучих органических растворителей»; «органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями»; «расстройство личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями с нарушением влечений» [7].

По ранее проведенным исследованиям несовершеннолетних правонарушителей с психическими отклонениями наиболее часто встречаются психические расстройства органического спектра, расстройства личности и умственная отсталость различной степени тяжести.

Подростки с аномалиями развития характеризуются структурой личности с неустойчивостью собственных отношений и интересов, неустойчивостью ценностных ориентаций и мотивации, когнитивным дефицитом, отсутствием способности к проявлению эмпатии, склонностью к раздражительности, реакциям гнева, равнодушным отношением к человеческим ценностям, отрицанием социальных и правовых норм [8].

Одной из причин подростковой преступности многие авторы называют такое расстройство психики как клептомания. Клептомания – навязчивое и болезненное влечение к совершению воровства и кражи. Некоторые исследователи считают, что одной из причин клептомании у подростков является нехватка гормона счастья (серотонина). В результате несовершеннолетний становится более склонным к депрессии, а возможность разжиться чем-то незнакомым приносит удовольствие и выброс адреналина. Данные обстоятельства выделяются в отдельную причину, так как подросток в силу небольшого жизненного опыта не может понять, что это психическое расстройство, которое лечится и предупреждается [5].

Отмечается также зависимость показателей преступности молодежи от употребления психоактивных веществ (ПАВ).

Так, клиническое обследование, проведенное А.Ф. Аболониным, И.А. Назаровой, Н.В. Асланбековой выявило, что « у мальчиков-подростков структура употребления ПАВ: 36,67% употребляли алкоголь и каннабиноиды; 14,67% – каннабиноиды и опиаты; 13,33% – алкоголь и опиаты; 12,67% – алкоголь, каннабиноиды и опиаты; 8, – каннабиноиды; 6,0% – опиаты; 6,0% – спирт и ингалянты; 2,0% – алкоголь, ингалянты и каннабиноиды. У девочек выявлены существенные различия в структуре употребления психоактивных веществ.. Большинство (50,91%) были зависимы от алкоголя и каннабиноидов; 23,64% – алкоголь, каннабиноиды и опиаты; 9,09% – алкоголь и опиаты; 5,45% – алкоголь, каннабиноиды и психостимуляторы; 3,64% – спирт и ингалянты; 1,82% – опиаты; 1,82% – алкоголь, каннабиноиды, опиаты, психостимуляторы,. 1,82% – алкоголь, ингалянты и каннабиноиды; 1,82% – алкоголь, ингалянты, каннабиноиды и опиаты.» [9]

К психологическим особенностям личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) мы относим: отсутствие волевых качеств, находящихся под давлением внешних факторов; психологическая склонность несовершеннолетних к совершению преступлений (неуравновешенность характера, повышенный уровень эмоциональной возбудимости, частые смены настроения и формы поведения, влияние семьи на формирование личности); психические расстройства (расстройства личности и умственная отсталость, зависимость от психоактивных веществ). Для системного объяснения криминогенной сущности личности несовершеннолетнего правонарушителя психологические особенности его личности необходимо изучать с учетом их функций в генезисе преступного поведения, проявлений на различных уровнях психики (интеллектуальном, эмоциональном, импульсивный), также как и. корреляция с внешними условиями, социальной ролью, социальным статусом субъекта и другими факторами.

Таким образом, личность несовершеннолетних и зависит от индивидуальных особенностей подростка, влияния семьи и ближайшего окружения. В соответствии с корреляцией внешних условий, с социальной ролью и социальным статусом несовершеннолетних правонарушителей, следует «понимать психологические особенности и закономерности формирования основных психических состояний» подростков [10] Предупреждению всех видов криминального поведения должна способствовать общая и индивидуальная профилактика, которая должна проводиться семьей, учебными заведениями и правоохранительными органами [11].

Список литературы:

1. Шайкова, М. В. Психологический аспект формирования имиджа исполнительной власти / М. В. Шайкова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 3. – С. 18-21. – EDN WINRMR.
2. Юдина И.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Отечественная юриспруденция. – 2021. – № 2 (46). – С.32-34.
- 3.Хадикова И.М. Проблемы семейного воспитания, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 2 (28). – С.237.
4. Горячко Р.В. Групповая преступность несовершеннолетних // Проблемы науки. – 2017. – № 11 (24). – С.58.
5. Гамов А.Ю. Современные причины преступности несовершеннолетних // IX Международная научно-практическая конференция / Пенза. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С.15.
- 6.Мальцева О.А. Психолого-педагогический аспект совершения преступлений несовершеннолетними // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 1 (43). – С.220.
7. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – М.: Юрайт, 2019.– С. 89.
8. Григорьева А. А. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клиничко-психопатологические факторы) // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 4 (45). – С. 49–59.

9. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей, страдающих различными формами зависимости от психоактивных веществ (гендерный аспект) / А.Ф. Аболонин, И.А. Назарова, Н.В. Асланбекова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2014. – № 1 (82). – С.24.

10. Шайкова, М. В. Психологические технологии и стратегии работы социального психолога в школе / М. В. Шайкова // Педагогическое образование университетского типа: культурные традиции, современное состояние, взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2013 года. В 2 томах, Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2013 года. Том 2. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2013. – С. 285-288

11. Шайкова, М. В. Детерминанты вхождения несовершеннолетних в деструктивные группы / М. В. Шайкова // Борьба с преступностью: теория и практика: Тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание, Могилевский институт МВД, 19 апреля 2024 года. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. – С. 132-135.

